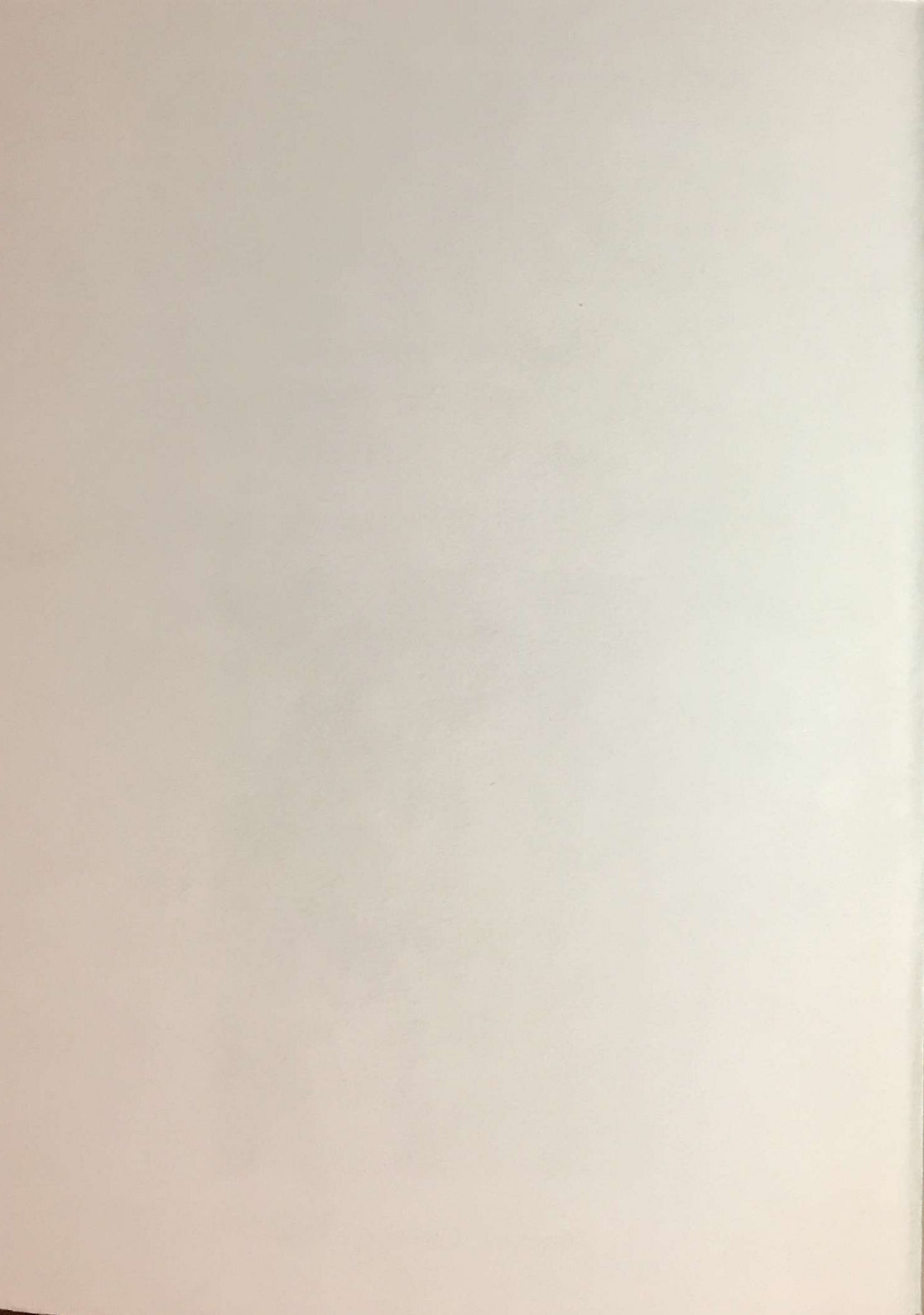

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ
КУБАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
«РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА»
АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Историк-кавказовед
ВИТАЛИЙ БОРИСОВИЧ
ВИНОГРАДОВ
(штрихи к профессиональному портрету)

Москва-Армавир, 2006

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ
КУБАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
"РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА"
АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Российские исследователи Кавказа.
Серия истории, археологии, этнографии. Вып. 23.

Историк-кавказовед
ВИТАЛИЙ БОРИСОВИЧ
ВИНОГРАДОВ

(штрихи к профессиональному портрету)

Москва-Армавир, 2006

9 (С16)
63.3 (2Р37)
В – 49

© Кавказоведческая Школа
академика В.Б.Виноградова.
– Москва-Армавир, 2006.

Под общей редакцией академика РАН
В.Л.Янина (г. Москва)

Составители текста студенты историко - регионоведческого кружка АГПУ *Т.С.Вихренко, А.Н.Довгань, И.А.Дьяков, А.С.Шевченко*

Под патронажем профессоров *С.Л. Дударева, Ю.Ю.Клычникова*, доцентов *С.Н. Ктиторова, С.Д. Шаовой*.

Для всех, кто интересуется историческим прошлым и настоящим Кавказа, Юга России как неотъемлемой части Российской Федерации.

Выпуск продолжает сериал, начатый в 1994 г. (см.: Семеренко Е.А., Чернова Л.Н. Российские кавказоведы: исторические портреты //ИРСК-ВШ. Вып. 6. – Армавир. 1999; Виноградова Н.А., Миронова Н.Л. Ещё раз о персоналиях российских кавказоведов в изданиях Школы //Кавказоведческая Школа В.Б.Виноградова... – Армавир. 2002).

В современной научной литературе В.Б.Виноградов именуется "энциклопедистом кавказоведения", "патриархом российского кавказоведения", "классиком" исторического изучения Юга России, "ярким ученым, мудрым учителем и наставником" и т.п. В авторитетных био-библиографических справочниках он аттестуется как специалист по "археологии, этнографии, истории народов России (СССР), краеведению, всеобщей истории, истории культуры, социальной и политической истории", или "археологии и этнографии народов Кавказа; русско-северокавказских взаимоотношений X – середины XIX в.; Кавказу в российской художественной культуре конца XVIII – начала XX в."¹. Фактический состав многообразного научного творчества ученого представлен в целом ряде изданий городов Грозного, Армавира, Москвы².

Сегодня В.Б.Виноградов – академик-руководитель научной школы Международной академии наук, академик Международной академии информатизации, профессор, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Кубани, Чечено-Ингушской АССР, член Союза журналистов России, заведующий кафедрой регионоведения и специальных исторических дисциплин Армавирского государственного педагогического университета. Его перу принадлежат десятки монографий, книг, учебных пособий, брошюр, более 1000 статей и других публикаций, вышедших в союзных республиках СССР, в Российской Федерации,

Польше, Великобритании, Венгрии, Японии, Германии (общий список превышает 1160 названий).

Кавказоведческая научно-педагогическая Школа В.Б.Виноградова насчитывает 35 докторов и кандидатов исторических наук, подготовленных им и защитившихся в академических институтах и вузах гг. Москвы, Тбилиси, Еревана, Киева, Ростова-на-Дону, Ставрополя, Воронежа, Краснодара, Махачкалы по археологии, этнографии, отечественной и всеобщей истории. Около 100 диссертаций других ученых прошли её апробацию в виде отзывов оппонентских и ведущей организации. Он попрежнему руководит аспирантурой и докторантурой по археологии и отечественной истории, возглавляет редакцию или является ответственным редактором многих научных изданий. С 2001 г. выходит в свет газета научно-педагогической кавказоведческой Школы академика В.Б.Виноградова "Акинак".

Подобная феноменальная исследовательская результативность заслуживает определенных комментариев, что и является нашей задачей, в решении которой использованы некоторые предшествующие опыты³.

ВЕХИ БИОГРАФИИ И НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ

В.Б.Виноградов родился 5 апреля 1938 г. в г. Грозном (Чечено-Ингушская АССР) в семье весьма способных гуманитариев. Его отец (Борис Степанович) – видный советский литературовед-вузовец, мать (Антонина Игнать-

евна Леонова) – классный школьный учитель истории. С детства перед его глазами стоял пример старшего брата Павла – одаренного и успешливого медика-учёного и преподавателя, историка медицины на Северном Кавказе. Всё вместе это решающе повлияло на формирование пожизненных пристрастий Виталия, который уже в старших классах средней школы увлекся археологией.

В 1955 г. Виноградов поступил на историко-филологический факультет Грозненского педагогического института, после окончания 1-го курса которого был принят рабочим-землекопом в состав Северо-Кавказской археологической экспедиции (СКАЭ) Института истории материальной культуры АН СССР, возглавляемой Евгением Игнатьевичем Крупновым. Так состоялось его знакомство с разнообразными древностями бывшей Грозненской области и Ставропольского края. Тогда же он приступил к изучению памятников сарматской эпохи (III в. до н.э. – IV в. до н.э.) на Северном Кавказе.

В марте следующего года грозненский студент удачно выступил с докладом на III Всесоюзной студенческой археологической конференции (ВАСК) в Московском государственном университете, а летом вновь работал (теперь уже лаборантом-препаратором) в СКАЭ-57.

По инициативе Е.И.Крупнова осенью Виталий перевелся для учебы на исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, где вскоре возглавил оргкомитет ВАСК, проявив себя одним из самых заметных студентов кафедры археологии. Публиковаться в научных изданиях начал

в 1958 г. Своими учителями считает докторов исторических наук Е.И.Крупнова, Б.Н.Гракова, К.Ф.Смирнова, испытав большое положительное воздействие таких корифеев отечественной столичной археологии как А.В.Арциховский, В.Л.Янин. Г.А.Федоров-Давыдов, Р.М.Мунчаев. Впрочем, обучаясь в МГУ, Виноградов отнюдь не замыкался в одной археологии, завоевав определенный авторитет у профессорско-преподавательского состава других кафедр, что очень сказалось в дальнейшем. Тогда же (в 1959 г.) женился по большой любви на студентке филологического факультета Людмиле Алексеевне Кудряковой - коренной москвичке.

После окончания первого вуза страны, с середины 1961 г., молодой специалист вернулся в г. Грозный – столицу вновь восстановленной Чечено-Ингушской АССР, где был принят младшим научным сотрудником сектора истории Чечено-Ингушского научно-исследовательского института при Совете Министров ЧИАССР. Спустя 2 года "с хвостиком" он возглавил только что созданный сектор археологии и этнографии, в котором и проработал почти 10 лет с постоянно нарастающим участием в преподавательской деятельности на историческом факультете Чечено-Ингушского госпединститута. С сентября 1963 г. – убежденный член КПСС.

В 1964 г. стал кандидатом исторических наук, а в 1967 г. доцентом кафедры истории ЧИГПИ (по совместительству).

Активно сотрудничая со средствами массовой информации, принят в члены Союза журналистов СССР;

избран первым председателем Президиума республиканского только что организованного Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. С 1969 г. стал оппонировать на защитах кандидатских и докторских диссертаций. Сперва в академических институтах Москвы, а потом повсеместно в научных и вузовских центрах СССР. В 1970 г. стал кандидатом исторических наук его первый ученик Сераждин Цуцаевич Умаров.

В семье Виталия и Людмилы в 1963 г. родилась дочь, названная Радой, а спустя пять лет – сыновья-близнецы Борис и Алексей. Уже в ту пору Виноградов хронически болел, перенеся в 1962 и 1973 гг. нелегкие операции в Ленинграде и Грозном, что отнюдь не умерило его исследовательский, педагогический и общественный энтузиазм.

В начале 1970-х годов в Грозном сложилась среда, ставшая основой зарождающейся кавказоведческой Школы В.Б.Виноградова. К её лидеру приходило региональное, всесоюзное и международное признание, которое зиждилось на более чем сотне его разнообразных научных публикаций.

Нелегкие испытания выпали на 1972 г., когда вызревавшие в недрах национальной интеллигенции Чечено-Ингушетии реакционные силы спровоцировали конфликт и гонения на перспективного историка-интернационалиста с целью его вытеснения из родной республики. Эту травлю возглавил секретарь Обкома КПСС по идеологии Х.Х.Боков. Понадобились незаурядная стойкость В.Б.Виноградова и прямое вмеша-

тельство аппарата ЦК КПСС, чтобы разрядить ситуацию, призванную остановить научный рост и общественно-воспитательную деятельность энергичного и целеустремленного ученого и педагога.

23 февраля 1973 г. Виталий Борисович блестяще защитил докторскую диссертацию в МГУ им. М.В.Ломоносова, став самым молодым на то время специалистом-историком высшей научной квалификации. Но в тот же год, расплачиваясь за свою "строптивость" и нежелание подчиняться националистическому диктату, он был лишен возможности продолжать свою работу в ЧИ НИИ, освобожден от поста председателя ВООПИК, изолирован от средств массовой информации республики, крепко ущемлен в формах и средствах научных контактов. Местом его деятельности оказалась кафедра всеобщей (т.е. зарубежной) истории в Чечено-Ингушском государственном университете (бывшем пединституте) им. Л.Н.Толстого, профессором которой он был утвержден в 1975 г.

Безвременье длилось несколько лет, скрашенных тем, что В.Б.Виноградов, используя все доступные ему средства, упорно готовил будущие научные кадры по археологии, этнографии, отечественной истории и продолжал изобретательно и увлеченно наращивать свой научный базис, постепенно концентрируясь на проблематике русско-кавказских и внутрикавказских взаимоотношений.

Неуклонно росло признание деятельности специалиста. 1970-е и последующие годы отмечены тем, что все центральные научные издания ("Советская археология",

"Советская этнография", "История СССР", "Вопросы истории" и др.) широко открыли свои страницы для многочисленных работ В.Б.Виноградова, причем он востребован не только как историк высокой проблемной эрудиции, но и авторитетный рецензент-оценщик десятков монографических трудов, опубликованных в столице и провинциях страны.

Тесные связи установились с Северо-Кавказским научным центром высшей школы в г. Ростове-на-Дону. В Северо-Осетинском госуниверситете им. К.Л.Хетагурова, открылась аспирантура под руководством В.Б.Виноградова. Кубанский государственный университет ежегодно приглашает для чтения спецкурсов и приема госэкзаменов у выпускников исторического факультета. Необычайно плодотворные контакты наладились с Институтом истории, археологии и этнографии Академии Наук Грузинской ССР, академическими центрами и изданиями Украинской ССР.

Все это (и многое другое, оставшееся вне рамок данного обзора) подготовило почву для приглашения в редакционную коллегию и авторский коллектив сводного обобщающего труда "История народов Северного Кавказа". Учёный принял его, став ведущим разработчиком концепции длительных, более чем 1000-летних преимущественно мирных, дружественных русско-кавказских отношений, увенчавшихся к концу XVIII в. добровольным вхождением в состав Российского государства большинства народов и этнических групп Северного Кавказа.

Стабилизировалась (с переменной руководства) обстановка и в родной республике, где развернулась повседневная, чрезвычайно актуальная работа по новому осмыслению путей и способов интеграции чеченцев и ингушей в границы многонациональной России. Тон в ней задавала группа ведущих кавказоведов (М.М.Блиев, В.Г.Гаджиев, В.К.Гарданов, А.Л.Нарочницкий и др.) при убежденной поддержке части местных молодых историков, сплоченных вокруг В.Б.Виноградова.

В 1978 г. он удостоен почетного звания "Заслуженный деятель науки Чечено-Ингушской АССР", а затем в контексте всенародного празднования юбилейной даты 200-летия добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России стал заслуженным деятелем науки РСФСР. Это было признанием больших исследовательских успехов и достижений реально складывающегося под руководством учёного крепкого коллектива его учеников и единомышленников, приобретающего характерные черты разветвленной научной Школы. Не случайно с начала 1980-х гг. начинается (и продолжается до сего дня) регулярное пополнение формирующегося сообщества дипломированными специалистами, успешно защищавшими свои диссертации в Москве, Киеве, Тбилиси, Ростове-на-Дону и т.д.

В середине 1982 г. В.Б.Виноградов был избран председателем правления республиканского отделения Всесоюзного общества "Знание", возглавил кафедру всеобщей истории Чечено-Ингушского госуниверситета им.

Л.Н.Толстого, а спустя 5 лет – уникальную для вузовской системы СССР межвузовскую кафедру "Истории народов Северного Кавказа". С 1985 г. организационно сложился "Кавказоведческий семинар", объединивший целый пласт перспективных историков всего Северного Кавказа, разделяющих подходы лидера, идейно-научного наставника.

Это был беспрецедентный пример неформального, недирективного объединения региональных научно-педагогических сил. Он совпал с обвалюно осложняющим состояние общества периодом начала предательских горбачевских "ускорения", перестройки, "реформирования" социализма, которые разрушили нашу Великую Страну Советов и выпустили на свет, в частности, губительные силы национализма и сепаратизма.

Стремительное нарастание опасной вакханалии "парада суверенитетов" пагубнее всего проявилось в распавшейся Чечено-Ингушской АССР, где в г. Грозном осенью 1991 г. в результате мятежа победил незаконный, кровавый режим генерала Дудаева, сделавший невозможным пребывание в самопровозглашенной "Республике Ичкерии" русского и "русскоязычного" населения. Обстановка яростного гонения, безудержный клеветы и шельмования, оскорблений и угроз, морального и физического террора, которой не смогли противостоять здоровые силы отечественной исторической науки⁴, вынудили покинуть родные места и Школу В.Б.Виноградова. Её представителей разбросало по всей России, и только

наиболее сплоченная, единая в своем решении часть коллектива консолидировано переместилась на Кубань, будучи принята на работу в 1992 г. в Армавирский государственный педагогический институт (ныне университет)⁵.

Здесь, заняв должность профессора кафедры истории и политэкономии, В.Б.Виноградов инициировал и наладил эффективную работу кафедр всеобщей истории (1993) и регионоведения и специальных исторических дисциплин (1998), ставших центрами притяжения и жизнедеятельности кавказоведческой Школы, вступившей в новый этап своего развития, который еще не завершен.

В 1993 г. последовало избрание действительным членом (академиком) Академии истории и политологии и Международной академии информатизации. В 2001 г. В.Б.Виноградов стал первым академиком-руководителем научной школы в Международной академии наук, а в 1997 г. удостоен почетного звания "Заслуженный деятель науки Кубани".

Среди многих эффективно реализуемых научно-педагогических дел достойно упоминания результативное руководство аспирантурой и докторантурой по археологии и отечественной истории, постоянно пополняющими ряды кавказоведческой Школы дипломированными специалистами. Виталий Борисович член диссертационного совета по историческим наукам в Кубанском государственном университете и регионального диссертационного совета по археологии при Ставропольском государственном университете.

В русле всегда напряженной учебно-воспитательной практики на Кубани В.Б.Виноградов более 10 лет руководит представительной проблемной группой по регионоведению, плодотворно работающей на базе МОУ-СОШ № 3 г. Армавира, имеющей статус общекраевой экспериментальной площадки.

Выношенный и неуклонно претворяемый в жизнь проект уникальной для Юга России научно-педагогической кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова включает в своей иерархии органического единства десятки преданных единомышленников от академиков и профессоров до учителей и студентов. Все они вносят немалый вклад в воссоздание истории прежде всего многонациональных Российской Федерации и Кавказа.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КАВКАЗОВЕДЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ В.Б.ВИНОГРАДОВА И НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИХ РАЗРАБОТКИ

По словам Виталия Борисовича, ему с ранней молодости нелегко было отвечать на вопрос о круге его научных интересов в профессиональных занятиях историей, так как круг этот изначально был широк и постоянно имел тенденцию к дальнейшему росту. Хотя именно с его решающим личным участием (как председателя СНО выпускающей кафедры МГУ им. М.В.Ломоносова) в дипломах 1961 г. впервые полученная им и его "однокашниками" специальность именовалась "Археолог". И это предмет

гордости до сих пор! Невзирая на любые сопутствующие обстоятельства⁶. Значит, с этого и следует начинать.

Археология

За время студенчества проблемные рамки занятий археологией охватывали более всего "сарматскую эпоху (III в. до н.э. – IV в. до н.э.)" на Северо-Восточном Кавказе. Свидетельство тому – первые публикации, дипломная работа, диссертационная монография 1963 г.⁷. Но уже тогда в списке научных работ чётко зафиксировался интерес к изучению всего раннежелезного века, т.е. I тысячелетия до н.э. – IV в. н.э., что тут же было замечено и поддержано отечественными и зарубежными (ФРГ, США) специалистами. Известным итогом этого направления стала обобщающая докторская монография⁸, активно используемая в науке вплоть до сего дня.

Однако с первых же месяцев работы в Чечено-Ингушском НИИ, "в республике, где целые эпохи археологически не изучены", перед молодым специалистом ставилась задача фронтального накопления соответствующих источников и исследования их в диапазоне от бронзового века до позднего средневековья⁹. Это стало насущным делом и полевых и кабинетных, и педагогических усилий В.Б.Виноградова, всё шире охватывающих ареал Северного Кавказа и вовлекающих всё больше местных, специально подготовленных им археологических кадров.

Упомянутые выше био-библиографические издания со всей наглядностью демонстрируют это, причем прин-

ципиально важно, что научно-педагогический коллектив В.Б.Виноградова после перемещения на Кубань отнюдь не отказался от дальнейшей углубленной разработки археологической тематики Чечни и Ингушетии, как естественной части общесеверокавказской панорамы¹⁰.

Невозможно оспорить, что В.Б.Виноградов стал и продолжает быть одним из крупнейших действующих археологов региона, имеющим бесспорный авторитет, поддерживаемый и его многочисленными учениками (в первую очередь директором ЦАИ АГПУ Е.И.Нарожным и его сотрудниками). Наблюдающиеся потуги умолчать или принизить этот факт¹¹ не делают чести их авторам!

Очень рано сформировался Виталий Борисович и как талантливый популяризатор археологии Северного Кавказа. Первый же опыт в этом направлении¹², получил прежде невиданный тираж в издательстве АН СССР (110000 экз.), похвальные рецензии повсеместно в стране, а также в гг. Риме, Берлине, Хельсинки, Нью-Йорке, будучи переведен на эстонский язык для читателей Эстонии и Финляндии. Такой же резонанс приобрели последующие научно-популярные книги кавказоведа ("Через хребты веков", "О памяти, о подвигах, о славе!", "Время, горы, люди", "Страницы истории Средней Кубани" и др.). "Читать их – одно удовольствие!" – таково всеобщее мнение.

Этнография

Это направление своей научной деятельности обстоятельно освещено В.Б.Виноградовым в специальной

работе¹³, что позволяет отослать к ней читателя, ограничившись тут всего лишь несколькими сюжетами.

Вряд ли сразу осознанным, но важным фактором становления соответствующего интереса стала статья его отца, опубликованная накануне прямого знакомства новоявленного московского студента с кафедрой этнографии МГУ им. М.В.Ломоносова¹⁴. Решающую роль сыграло и восстановление в 1957 г. Чечено-Ингушской АССР, возвращение в неё выселенного в 1944 г. населения. На всю жизнь Виталий Борисович проникся любовью и ответственностью за судьбы чеченцев, ингушей, их соседей и партнеров (прежде всего терских казаков) на путях истории.

В год защиты кандидатской диссертации, появились первые публикации В.Б.Виноградова на собственно этнографические темы. А спустя два года в г. Грозном, по месту работы, стал ежегодно издаваться под его редакцией "Археолого-этнографический сборник", ставший весьма популярным на Северном Кавказе и одобрителем замеченный академическим журналом "Советская этнография"¹⁵. Одновременно по предложению зав. сектором Кавказа Института этнографии АН СССР проф. В.К. Гарданова В.Б.Виноградов выступает официальным оппонентом этнографической диссертации в головном институте¹⁶, что положило начало продуктивной традиции, продолжающейся вплоть до недавних дней.

С началом 1970-х гг. начался период высокой и постоянной активности на страницах "титulyного журнала" и многих иных сугубо этнографических изданий СССР.

Подробно, частью и новаторски, освещались различные слабоизученные стороны этнокультурной жизни Кавказа. В 1985 г. блестяще защитилась в МГУ им. М.В.Ломоносова первый в Школе В.Б.Виноградова этнограф Н.Н. Бараниченко (ныне Великая)¹⁷. Впоследствии "археолого-этнографические", "историко-этнографические" диссертации были нередкостью в этом коллективе.

Словом, трудно не заметить и нельзя не оценить по достоинству тот реальный вклад в современную полиэтническую кавказскую "этнографию", "этнологию", "народоведение", что внесён научно-педагогическим сообществом, возглавляемым В.Б.Виноградовым. В русле этой работы был сформулирован и внедрён в научную практику актуальный метод межэтнического синтеза, раскрывающий многие специфические стороны кавказского бытия с древнейших времен вплоть до сего дня.

Историография и источниковедение

Склонность к этим аспектам исследовательской работы появилась очень рано. Еще студентом была опубликована статья "В.И.Ленин об охране памятников материальной культуры"¹⁸, а в 1963 г. коллективная монография¹⁹, положившая начало "волне" критико-библиографических, историографических изданий и разработок на Юге России. Е.И.Крупнов по этому поводу писал: "От многих историков-кавказоведов, кому показывал (и с большой пользой) Вашу книгу в ходе 3-х дневного обсуждения первых томов "Истории СССР", слышал очень хорошие отзывы, главное, высоко ценят

Ваш почин..."²⁰. Вскоре вслед за тем увидел свет первый в регионе опыт создания локальной археологической карты, открывавшийся беспрецедентным до того "Очерком археологического изучения Чечено-Ингушетии", который определил рождение многолетней традиции²¹.

В те же годы ярко проявилась любовь В.Б.Виноградова к написанию аналитических рецензий на необычайный по широте спектр исторических научных изданий, о чём убедительно свидетельствуют библиографические подборки его изданных работ. Великолепное знание текущего состояния исторического кавказоведения веско питало растущее мастерство молодого специалиста, превращая его в авторитетного историографа. Образцами такого рода стали его "обзоры литературы" за 15летие, признанные лучшими на страницах ведущего журнала "История СССР"²².

Подобные примеры творчества присущи кавказоведу на протяжении всей его деятельности, вплоть до наших дней²³, будучи массово востребованы у коллег и учеников.

Оригинальный и перспективный подход был выработан В.Б.Виноградовым и по отношению к источниковой базе предпринимаемых исследований. Он начал складываться с начала 1960-х годов, о чём свидетельствуют публикации тех лет²⁴. И постепенно оттачивался в работах всего спектра его научных интересов, охватывающих временной диапазон от раннежелезного до XIX века.

Следует отметить, что, если говорить о собственно истории, то бесспорным является доминирование в её

изучении изданных и вновь выявленных архивных источников, роль которых варьируется в зависимости от хронологии и обстоятельств.

Свое владение методами их анализа и обобщения В.Б. Виноградов продемонстрировал не раз и ярче всего в мощном блоке разноформатных и разножанровых публикаций по проблеме русско-вайнахских взаимоотношений и добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России²⁵.

Однако особым свойством многих его работ является стремление и умение выявить, мобилизовать, сопоставить между собой и обобщить самые разные источники для получения объективной картины минувшего мира. В качестве единственного здесь примера можно привести раздел "Источники" в недавней (совместно с С.Д.Шаовой) монографии об истории кабардино-вайнахских взаимосвязей в XVI – середине XVIII в., подчеркнув объединение в нем кроме документальных и нарративных письменных свидетельств данных археологии, антропологии, лингвистики, картографии, изобразительных, эпиграфических, нумизматических, фольклорных и иных данных²⁶.

Притом, как и во всех других аналогичных случаях, В.Б.Виноградов выступает не как компилятор чужих наблюдений и выводов, а как самостоятельный, высококвалифицированный специалист, не раз доказавший личную неоспоримую компетентность в сфере самых разнообразных знаний и наук гуманитарного характера. Это легко обосновать конкретными фактами.

Топонимика. Впервые В.Б. Виноградов подробно обратился к расшифровке и толкованию старинных топонимов в совместной со своим отцом Б.С.Виноградовым в статье в "Лермонтовском сборнике", 1964 г.²⁷. А спустя два года, анализ географических названий Чечено-Ингушетии и иных областей Северного Кавказа становится нормой в его многочисленных публикациях²⁸.

Тенденция эта постоянно нарастает, охватывает широкие пласты вайнахской (чечено-ингушской), восточнославянской, иранской, тюркской, адыгской и др. топонимики, привлекаемой в работах, увидевших свет в Грозном, Москве, Ленинграде, Цхинвали, Черкесске, Тбилиси и других городах СССР. Подтверждением признания "топонимической состоятельности" стал заказ академического журнала "Советская археология" обстоятельной рецензии на 4-х томный труд А.С.Сулейманова "Топонимия Чечено-Ингушетии", изданного с 1976 по 1981 г.²⁹.

Одна из образцовых работ, синтезировавшая данные топонимии и исторического эпоса о вайнахо-кабардинских отношениях вышла в 1988 г.³⁰. Обращение к названиям местностей позволило решительно отстаивать историческую правду в обостряющихся условиях наступления сепаратизма в Чечне (см.: Остров "Чечень": откуда название? //Терская новь. 16 февраля 1991 г.).

С большим багажом топонимических изысканий кавказоведческая Школа переместилась в Краснодарский

край, где вскоре была опубликована книга "Топонимия Средней Кубани"³¹ и издан топонимический словарь Краснодарского края³². Общепризнано, что В.Б.Виноградов и его ученики резко стимулировали топонимические исследования на Северо-Западном Кавказе, неуклонно продолжая их³³.

Нумизматика. Профессиональному интересу тут предшествовало комплектование личной монетной коллекции, в которой, впрочем, не было выдающихся образцов. Только в 1970-х годах краеведческие и археологические исследования привели в соприкосновение с достойными нумизматическими материалами, потребовавшими глубокой интерпретации. Появились публикации и статьи в специальных изданиях (не только СССР, но и Польши, Великобритании)³⁴, а в 1981 г. под редакцией академика В.Л.Янина – первая книга, поддержанная известными нумизматами В.В.Кропоткиным и Г.А.Федоровым-Давыдовым³⁵.

Сразу вслед за тем увидела свет хорошо иллюстрированная книга "Судьбы древних монет"³⁶, исследующая монетные находки и клады на территории Чечено-Ингушской АССР от античной эпохи до конца XVIII в., получившая печатные отклики в стране и за рубежом и статья, обобщающая соответствующий материал в Пятигорье³⁷. Затем аналогическая работа проведена в Кабардино-Балкарской АССР³⁸ и, отчасти, в Северной Осетии и Грузии.

По мнению специалистов, эти обобщающие труды В.Б.Виноградова "наиболее замечательны и ценны, пол-

ны по охвату опубликованных и неопубликованных нумизматических материалов"³⁹. Они дали очередной мощный импульс изучению нумизматики Северного Кавказа, который не ослабел и поныне, найдя своё дальнейшее многогранное развитие в конкретных и сводных исследованиях представителей кавказоведческой Школы и её руководителя⁴⁰. Резко активизировались и исследования тех учёных, которые тесно сотрудничают с ней⁴¹.

Необходимо подчеркнуть, что важнейшим последствием разработки данного направления стало принципиальное изменение отношения большинства археологов и историков к роли нумизматических данных в региональных исторических реконструкциях⁴².

Эпиграфика. Прямое приобщение В.Б. Виноградова к проблемам кавказской эпиграфики произошло в конце 1970-х гг., благодаря близкому знакомству с ленинградским профессором Л.И. Лавровым, о чём и было рассказано в одной из глав книги, изданной в 1980 г.⁴³. В результате предпринятых усилий составила немалая коллекция грузиноязычных, арабских, русских и европейских надписей, опровергающая укоренившееся (и не опровергнутое знаменитыми эпиграфическими исследованиями самого Л.И.Лаврова) мнение о крайней эпизодичности таковых в районах Центрального Кавказа, в частности, Чечни, Ингушетии, Осетии, Балкарии и т.д.)

Справедливость была восстановлена несколькими публикациями⁴⁴ и выступлениями на научных конференциях в Грозном, Тбилиси, Ростове-на-Дону, Махачкале

на протяжении 1980-х гг.⁴⁵. С перемещением в Краснодарский край тема эта не забыта при всей ограниченности возможностей её разработки в условиях местного природного и исторического ландшафта. Наиболее убедительным примером служит недавняя монография⁴⁶, в которой "черкесские" и вайнахские эпиграфические и родственные им (петроглифы) памятники позднего средневековья представлены в источниковом обзоре отдельно и специально анализируются в основном изложении.

Перспективность такого подхода подтверждается деятельностью других представителей кавказоведческой Школы⁴⁷.

Генеалогия. Обращение к генеалогической, историко-семейной проблематике проявилось с 1997 г.⁴⁸ и вскоре принесло вполне зримые плоды, обобщенные в специальном обзоре с указанием исчерпывающей библиографии⁴⁹. Наиболее значительны в ней изданные с участием В.Б.Виноградова книги П.Б.Виноградова и А.В.Дюкарева⁵⁰, ставшие известным образцом для попыток реконструкций и освещения родословных разнонациональных жителей региона (казаков и "иностранцев", черкесов, адыгейцев, ногайцев, грузин, абазин и др.)⁵¹.

В последних по времени публикациях не только подводятся определенные итоги, но и обозначаются дальнейшие шаги развития этого значимого источникового направления в сообществе последователей В.Б.Виноградова⁵².

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ РАКУРС

В окружении отца-литературоведа и своей избранницы, учившейся в семинаре члена-корреспондента АН УССР, тонкого филолога Н.К.Гудзия, Виталий Борисович не мог не соприкоснуться с региональным литературоведением. Еще в студенчестве он выступал консультантом в области истории, этнографии, археологии ряда исследовательских публикаций Б.С.Виноградова, посвященных кавказским страницам судьбы и творчества Л.Н.Толстого, М.Ю.Лермонтова и др.

С 1964 г. начинается прямое соавторство⁵³, которое успешно развивалось вплоть до смерти старшего⁵⁴, когда было задумано (но не осуществлено) совместное историко-филологическое исследование "Последний год жизни М.Ю.Лермонтова".

В последние 10 лет увидели свет достаточно регулярные публикации, продолжающие эти традиции⁵⁵, и к моменту исхода из г. Грозного ядра Школы В.Б.Виноградова сданы в издательство (как оказалось безрезультатно) общие труды сына и отца "Русские писатели и Чечено-Ингушетия. Литературно-исторические краеведческие очерки и экскурсии" и "Чечено-Ингушетия в русской поэзии XIX в. Хрестоматия". С переездом на Кубань, в г. Армавир, начался новый, принципиально важный период в становлении соответствующего ракурса в творчестве В.Б.Виноградова.

Начало его ознаменовалось разработкой детальной учебной программы интегрированного курса для школ,

гимназий, лицеев и вузов "История Кубани в русской художественной литературе (до начала XX века)"⁵⁶. Она породила опубликование в 2-х частях одноименной хрестоматии⁵⁷, ставшей прочной базой для постоянно углубляющегося изучения проблемы как неотрывной части общесеверокавказской панорамы.

В процессе этой работы до какой-то степени преваляровала лермонтоведческая тематика, к которой плотно приобщился и младший из близнецов Виталия Борисовича – Алексей Виноградов⁵⁸. Научные разработки 3-х поколений этой семьи активно востребованы в новейших авторитетных трудах о жизни и творчестве М.Ю.Лермонтова⁵⁹. Обратился к лермонтоведению и медик П.Б.Виноградов⁶⁰. Оба брата были в 2004 г. награждены "Медалью Лермонтова", учрежденной Российском Лермонтовским Комитетом "в память 190-летия со дня рождения великого поэта, патриота и воина", вручающейся "за личный вклад в отечественную многонациональную культуру и укрепление российской государственности".

В процессе именно этих изысканий существенно изменился ракурс историко-литературоведческих интересов видного кавказоведа, что связано было, в частности, с обращением к художественному творчеству – Н.С.Мартынова, пожизненного приятеля и убийцы классика, что отразилось в серии статей, нашедших всероссийское признание⁶¹. Теперь филологический анализ уступил место детальному рассмотрению собственно историко-культурной информации в произведениях многих

(первостатейных и второстепенных) русских писателей и поэтов, оставивших след в описании и осмыслении кавказских проблем. Такой подход нашёл признание и использование в новейших литературоведческих трудах⁶². В творчестве самого В.Б.Виноградова он воплотился во множестве публикаций, среди которых особняком стоят и обобщающие работы последних лет⁶³. Вряд ли они исчерпывают перспективные задумки своего создателя, взявшего на себя заботы по обоснованию важнейшего тезиса: литературное наследие XVIII – XIX вв. – ценный источник по реконструкции истории нашего северокавказского отечества.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИВОПИСНОГО НАСЛЕДИЯ

Только что изложенному близка еще одна оригинальная грань научных поисков кавказоведа. Под воздействием опытов своего отца⁶⁴, наблюдаемых в юности, он предпринял первые, фактически, шаги в освоении фонда живописных источников, связанных с историей Северного Кавказа и его народов.

В 1980-х годах вышел в свет ряд соответствующих статей в сборниках Москвы, Чечено-Ингушетии⁶⁵, а в 1988 г. они составили целый раздел в книге, обозначившей 50-летие её автора⁶⁶, что было одобрительно отмечено во вступительном очерке академика АН СССР В.Л.Янина.

С перемещением на Кубань это направление получило новое развитие. В.Б.Виноградов сразу же привлёк к нему нескольких местных студентов и аспирантов, став-

ших уделять пристальное внимание живописным сюжетам как реальным свидетельствам фактов местного прошлого. Уже спустя 3 года был опубликован беспрецедентный обстоятельный обзор "История Кубани в отечественном и зарубежном изобразительном искусстве (досоветский период)"⁶⁷, положивший начало длинному списку разнообразных исследований и публикаций при непосредственном участии лидера кавказоведческой Школы⁶⁸.

Веским итогом стала кандидатская диссертация Л.Н.Хлудовой, созданная и защищенная в Краснодаре под научным руководством В.Б.Виноградова⁶⁹. В многочисленных отзывах на неё подчеркивается общерегиональное значение единственной пока работы такого рода, которая наверняка определит концентрацию исторической мысли и практики Юга России на изучении богатого живописного наследия, дошедшего до нас из глубины минувших эпох и постоянно пополняемого ныне, что заметно уточнит объективное восприятие важнейших моментов северокавказской исторической панорамы⁷⁰. И здесь заслуги В.Б.Виноградова более, чем очевидны!

ГРАДОВЕДЕНИЕ

Со студенческих лет проявился и интерес к проблеме истории возникновения и развития городов на Юге России. Он отразился во многих публикациях, подготовленных автором или вышедших под его редакцией на Северо-Восточном Кавказе. После переезда на Кубань

проблематика истории местных населенных пунктов крайне популярна среди студенчества АГПУ. Это направление сегодня возглавляет нынешний доцент С.Н.Ктиторов - непревзойденный специалист по дореволюционному прошлому г. Армавира, что подтверждается великолепной монографией 2003 г., изданной под редакцией и с послесловием В.Б.Виноградова. Сейчас внимание простирается на историю городов Западного Предкавказья, включая Черноморское побережье.

ИСТОРИЯ НАРОДОВ КАВКАЗА

Все указанные (и иные) направления научной деятельности обеспечивают прежде всего успешность реконструкции исторического процесса кавказских и прилегающих к ним народов с древнейших времен по начало XX в. Таков основной хронологический диапазон изысканий В.Б.Виноградова.

Тематический состав опубликованного наследия кавказоведа столь обширен и многогранен, что в небольшой обзорной работе просто невозможно сколь-нибудь полно представить его, показав даже наиболее яркие и значимые грани. Заметим лишь, что нет ни одного народа на Юге России и Кавказе, который не привлёк бы исследовательского внимания учёного, а вслед за ним – и его постоянно набирающего силу коллектива. Если же попытаться кратко подвести самые общие итоги трудов научно-педагогической Школы, созданной и бережно пестуемой В.Б.Виноградовым, то не обойтись без обобщений

самого заметного её представителя академика МАИ, профессора С.Л.Дударева, неоднократно обращавшегося к этому вопросу⁷¹. Уместны и некоторые дополнительные, конкретизирующие сведения, внесенные ниже.

Анализируя "наиболее важные, магистральные" результаты, позволившие занимать коллективу и его лидеру особое место в отечественном кавказоведении, ученый пишет.

1. Положение об особой роли *предгорно-плоскостного* (равнинного) Предкавказья в истории региона, как пограничной, стыковой территории на которой происходили процессы культурного и этнического синтеза между пришлыми племенами и народами и автохтонным населением. Многочисленные разработки показали, что феномен плоскости – *в её этническом и культурном многообразии, многоцветии, мозаичности, непрерывном взаимодействии и взаимовоздействии разнородных компонентов*, которые определили сложный характер этнических процессов в регионе в древности, средневековье и новом времени. На этой территории возникали *особые синкретические субэтнические образования*, сложившиеся на основе органического слияния этнокультурных элементов гор и степи. Контрастны с этой идеей традиционные подходы, которые, например, по-прежнему пытаются идентифицировать некоторые выдающиеся памятники скифского времени Северного Кавказа (Келермесские, Ульские, Костромские и др. курганы) с каким-либо одним этносом – либо скифами (А.Ю. Алексеев), либо меотами (И.С.Каменецкий).

2. Полиэтническая среда населения Передкавказья в различные эпохи рассматривается учеными, входящими в Школу В.Б.Виноградова, не только на фоне ближайшего окружения и в связи с ним (об этом свидетельствует мощный пласт специальных монографий и иных изданий⁷²), но и в не меньшей степени – в *евразийском и более глобальном историко-культурном контексте*. Показательна тема для исследования, поставленная кавказоведом для своей Школы после её перемещения в Армавир – "Население берегов Кубани во всемирном историко-культурном контексте", получившая краевой и региональный статус. В её русле был защищен ряд докторских и кандидатских диссертаций (С.Л.Дударев, Н.Н.Великая, Ю.Ю.Клычников, С.А.Голованова, Е.И.Нарожный, С.Н.Ктиторов, С.В.Телепень, Б.В.Виноградов, Ю.В.Приймак и др.)⁷³.

3. Специалисты Школы, опираясь на опыт региональных исследователей пошли еще дальше в осмыслении исторических процессов, предложив и отчасти внедрив в учебный процесс принципиально новую периодизацию всемирной истории (В.Б.Виноградов, С.Л.Дударев, Е.И.Нарожный), в основе которой лежит *интеграционный принцип*, а методологической базой для разработок является *слияние формационного и цивилизационного подходов*. Периодизация выдержала весьма широкое обсуждение в вузах и научно-исследовательских центрах России и СНГ, будучи (кроме отдельных изданий) опубликована в одном из ведущих

академических журналов страны - столичном журнале "Восток. Афро-азиатские общества: история и современность". (Москва. 1995, № 5). Спустя 10 лет она находит все новых и новых сторонников⁷⁴, будучи признаваема даже адептами иных подходов в качестве "достаточно эвристически продуктивных"⁷⁵.

Кроме традиционной хронологически-пространственной составляющей новая периодизация активно апробируется в контексте исторического развития Центральной и Западной Азии, причем тематика Османской Порты является предметом особого внимания и интереса повседневных исследований как самого В.Б.Виноградова, так и его деятельных учеников (Г.О.Аствацатуров, Ю.В.Приймак, Д.В.Жиляев и др.)

4. И все же самая основная сфера приложения усилий Школы В.Б.Виноградова – региональная история, причем не только древняя и средневековья. В кубанский период деятельности получило весьма результативное продолжение такое направление исследований, как история русско-северокавказских политических и культурных отношений. В Чечено-Ингушский период работы Школы это направление дало известную концепцию "добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России", принятую в 1980-х годах большей частью советской науки⁷⁶.

При всей сложности и неоднозначности проблемы взаимодействия России с Чечней, особенно в свете событий конца XX – начала XXI в., становится ясно, что как

никогда ранее необходима настойчивая и всесторонняя демонстрация *положительного потенциала* русско-чеченских и русско-кавказских отношений последних 4-х столетий. Объективный взгляд историка разрушает антинаучный и опасный миф о якобы 400-летнем непрерывном боевом противостоянии России и Чечни, ливший воду на мельницу сепаратизма.

В этой связи особенное звучание и перспективы приобретает предложенный В.Б.Виноградовым к разработке своим ученикам и коллегам термин "*российскость*". Он ёмко характеризует "разнообразные, плодотворные и гибкие формы взаимодействия и даже взаимовоздействия в процессе складывания *общности* России и Кавказа"⁷⁷.

Феномен "*российскости*" получил самые разнообразные опосредования, выразившиеся в истории казачества, истории тех или иных кавказских этнических групп и народов, деятельности видных просветителей, ученых, военных, общественных деятелей и др. Они настойчиво и успешно исследуются всем составом кавказоведческой Школы, предводительствуемой В.Б.Виноградовым⁷⁸.

Велики заслуги кавказоведа и его последователей во всестороннем изучении казачества на Тереке и Кубани, что неоднократно акцентировалось в специальной литературе⁷⁹. Точно также и в истории северокавказско-грузинских взаимосвязей, к которым В.Б.Виноградов обратился с начала 1960-х годов⁸⁰. Уникальным проектом для Юга России стала серия исторических портретов

большой плеяды российских кавказоведов – археологов, этнографов, историков⁸¹.

Особо отметим, что результаты деятельности В.Б.Виноградова и его Школы получают весьма разностороннее и обильное освещение в целом сонме книг, монографий, брошюр, сборников статей и тезисов. С завидной регулярностью приводится большое количество научных, научно-практических, научно-просветительских конференций, семинаров, круглых столов (от сугубо локальных до международных). Хорошо налаженная издательская и пропагандистская деятельность Школы сама по себе является *феноменом* не только в кавказоведении, но и в отечественной науке. Нет больше примеров столь же результативной публикационной "отдачи" региональных школ⁸², и далеко не все столичные могут поспорить с коллективом, созданным В.Б.Виноградовым. Чрезвычайно важна связь результатов изысканий с вузовским и школьным преподаванием, их практической реализацией.

Сказанное является далеко не полным итогом проделанного. Но и оно дает право подчеркнуть незаурядный новаторский в целом характер работы коллектива, черты нетрадиционности, отсутствие боязни браться и решать совершенно новые назревшие области истории, что прежде всего определяется личностью руководителя Школы – выдающегося отечественного учёного-кавказоведа Виталия Борисовича Виноградова, взлелеявшего в числе 35 докторов и кандидатов исторических наук представителей русских, украинцев, чеченцев, ин-

гушей, кабардинцев, осетин, адыгейцев, ногайцев, армян, азербайджанцев. Если же учесть тех, кто с его прямым личным участием (в качестве официального оппонента, рецензента и т.п.) защищал свои диссертации, этот национальный перечень удвоится. И вряд ли не будет продолжен в ближайшее время!...

...Наш Учитель и Наставник часто называет себя "торилой". Торить – значит "прокладывать борозду, тропу, дорожку; протолочить, протоптать" (В.Даль). Этим и занимается всю жизнь В.Б.Виноградов, ведя за собой на широкую дорогу кавказоведения многие десятки последователей, принимающих к разработке важнейшие ранее остававшиеся в тени или вообще не затронутые исследовательские темы, былой жизни разноязычного Кавказа. В этом, наверное, и есть высшее предназначение даровитого учёного и педагога, нашедшего, воспитавшего и сплотившего всех нас.

Примечания:

1. См., например. Чернобаев А.А. Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории. Биобиблиографический словарь. – Саратов, 1998; Современное кавказоведение, справочник персоналий. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – Ростов-на-Дону, 1999; Именитые граждане Армавира: Историко-биографический словарь. – Армавир, 2000; Большая кубанская энциклопедия. Биографический энциклопедический словарь. Том I. – Краснодар, 2004; и др.
2. См.: Виталий Борисович Виноградов. Библиография научных трудов (в помощь изучающим историю Чечено-Ингушетии) / Сост. С.Л.Дударев, Т.С.Магомедова, Б.М. Хашегульгов). – Грозный. 1998; Виталий Борисович Виноградов. Библиография научных трудов /Вып. 2. Сост. С.Л.Дударев, Е.И.Нарожный. –

- Армавир, 1993; Виталий Борисович Виноградов. Библиографические сведения /сост. С.Л.Дударев, Е.И.Нарожный Ю.В.Приймак. – Армавир, 1998; Персоналия. Виталий Борисович Виноградов (1938 г.р.) Сост. Н.Н.Великая, С.Л.Дударев, Е.И.Нарожный // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. – Вып. 1. – Армавир, 2003; Продолжение персоналии Виталия Борисовича Виноградова (1938 г.р.) ... (по состоянию на 13 октября 2005 г.) //Российской Северный Кавказ: факты, события, люди / Сост. Н.Н.Великая, С.Л.Дударев, Е.И.Нарожный. – Москва-Армавир, 2006.
3. См., например, Виноградов В.Б. 30 лет археологических работ историко-краеведческого коллектива, сложившегося в Чечено-Ингушском госуниверситете // XVIII "Крупновские чтения" по археологии Северного Кавказа. - Кисловодск, 1994; Материалы заседания, посвященного 30-летию научно-творческой, педагогической и общественной деятельности школы академика В.Б.Виноградова. – Армавир, 1994; Виноградов В.Б.Грозный – Армавир, 1986-1995: некоторые итоги археологических исследований //Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа (XIX "Крупновские чтения"). – Москва, 1996; Из практики кавказоведческих изысканий. Опыт вузовской лаборатории (1986-1996 гг.) – Армавир-Грозный, 1996; Виноградов П.Б. "Два чувства дивно близки нам..." (Материалы к истории семьи Виноградовых из города Козлова Тамбовской губернии). – Тверь, 2001; Кавказоведческая Школа В.Б.Виноградова: становление, современность, перспективы (материалы к заседанию "круглого стола" в честь 10-летия деятельности в Армавирском госпединституте). Основная часть; Дополнительная часть. – Армавир, 2002; Дударев С.Л. Научные итоги деятельности кавказоведческой Школы В.Б.Виноградова //Методические заметки по истории. – Вып. IV. – Армавир, 2004; Вихренко Татьяна. В.Б.Виноградов – наш шеф //Российский Северный Кавказ: факты, события, люди. – Москва-Армавир, 2006.
4. См. об этом: Проверка на прочность: г. Грозный – 1990 год (письма ученых СССР в защиту Школы профессора

- В.Б.Виноградова) /Сост. проф. С.Л.Дударев. – Армавир, 2002; Виноградов П.Б. "Два чувства дивно близки нам...", с. 178-182.
5. Очерки истории Армавирского государственного педагогического института /Сост. С.Н.Ктиторов, Л.В.Марычева, В.М.Нелин. – Армавир, 2003.
 6. Со стороны недобросовестных и воинствующих недоброжелателей не иссякли назойливые попытки скомпрометировать сферу исторической компетентности В.Б.Виноградова, выдавая его только за археолога (см., например: Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. – Москва, 2001).
 7. Виноградов В.Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. – Грозный, 1963.
 8. Виноградов В.Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII- IV вв. до н.э.). Вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза. – Грозный, 1972.
 9. См.: Фрагменты переписки Е.И.Крупнова с В.Б.Виноградовым (1961-1965) /Сост и прим. В.Б.Виноградова и Е.Н.Лысогор. – Армавир, 1999. .
 10. См.: Виноградов В.Б., Пелих А.Л. Археология в Армавирском государственном педагогическом университете // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 4. – Армавир, 2004.
 11. См. об этом, например: Асеева Е.А. Современные проблемы изучения археологии Чечни и Ингушетии //Двенадцатые чтения по археологии Средней Кубани (Краткое содержание докладов) – Армавир, 2005; она же. Умалчивания в истории археологического изучения Чечни //Материалы и исследования... Вып.5. – Армавир. 2005.
 12. Виноградов В.Б. Тайны минувших времен. – Москва, 1966.
 13. См.: Виноградов В.Б. Моё "народоведение" // Россия и Северный Кавказ: "Ничего не утаю..." (Л.Н.Толстой). Вопросы Северокавказской истории. Вып. 8. Сборник научных статей. – Армавир. 2003, с. 50-69. В несколько доработанном виде она включена в книгу "Российский Северный Кавказ: факты, события, люди" (Москва-Армавир, 2006, с. 127-146).

14. Виноградов Б.С. Этнографический материал в повести Л.Н.Толстого "Казачи" // Советская этнография, № 3. – Москва, 1957, с. 33-43.
15. См. рецензию А.Г.Трофимовой в № 3 за 1969 г. (с. 173-174).
16. Плиев А.А. Кровная месть у чеченцев и ингушей и процесс её изживания в годы Советской власти. Дисс. ... канд. ист. наук: 576 – этнография. – Москва: Институт этнографии АН СССР, 1969.
17. Бараниченко И.Н. Доисламские верования и культы в исторических системах общественных отношений вайнахов. Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07 (Этнография). – Москва: МГУ, 1985.
18. См.: Юбилейный сборник научных студенческих работ посвященных 90-летию со дня рождения В.И.Ленина. – Москва: МГУ, с. 134-142.
19. Виноградов В.Б., Лосев И.К., Саламов А.А. Чечено-Ингушетия в советской исторической науке (критико-библиографический обзор) – Грозный. 1963.
20. Фрагменты переписки..., с. 5-6.
21. См.: Виноградов В.Б., Марковин В.И. Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР (материалы к археологической карте). – Грозный, 1966.
22. См.: Виноградов В.Б. Россия и Северный Кавказ (обзор литературы за 1971-1975 гг.)// История СССР 1977, № 3, с. 159-166; он же Россия и Северный Кавказ (обзор литературы за 1976-1985 годы: итоги и перспективы изучения) //История СССР. 1987, № 3, с. 89-101.
23. См., например: Виноградов В.Б.. Процесс осознания "российскости" в исторических судьбах Северного Кавказа (историографический обзор) //Российский Северный Кавказ: факты, события, люди. - Москва-Армавир, 2006, с. 4-23.
24. См.: Виноградов В.Б. О скифских походах через Кавказ (по письменным источникам) //Сборник статей. – Грозный, 1964., с. 21-48; он же. Источники изучения взаимоотношений вайнахских племен с сармато-аланами //Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований в 1964 г. в СССР. – Баку. 1965, с. 95-96; и др.
25. См.: Библиография основных работ по добровольному вхождению Чечено-Ингушетии в состав России (В помощь учителю и

- организатору воспитательной работы). Сост. В.Б.-А.Абдулвахабова, В.Б.Виноградов, Т.С.Магомедова, С.А.Голованова. – Грозный. 1987.
26. Виноградов В.Б. Шаова (Кайтмесова) С.Д. Кабардинцы и вайнахи на берегах Сунжи (XVI – середина XVIII в.). – Армавир-Майкоп. 2003.
 27. Виноградов В.Б., Виноградов В.Б. "Речки смерти" и мечта о мире //Лермонтовский сборник. – Грозный, 1964, с. 161-181.
 28. См., начиная с: Виноградов В.Б., Чокаев К.З. Иранские элементы в топонимии и гидронимии Чечено-Ингушетии //Сборник статей и материалов по вопросам нахского языкознания. – Грозный. 1966, с. 75-95.
 29. Виноградов В.Б. Рец. на кн.: Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Тт. 1-4. – Грозный. 1976-1981. //Советская этнография. – 1981. № 6, с. 148-152.
 30. Виноградов В.Б. Исторический эпос о вайнахо-кабардинских отношениях. (События и реалии) //Героико-исторический эпос народов Северного Кавказа. – Грозный, 1988, с. 137-141.
 31. Виноградов В.Б. Топонимия Средней Кубани. – Армавир, 1993.
 32. См.: Вахрин Сергей. Биографии кубанских названий (популярный топонимический словарь Краснодарского края) Под редакцией и с предисловием В.Б.Виноградова. – Краснодар-Армавир. 1995.
 33. См., например: Самовтор С.В. Школа В.Б.Виноградова и топонимические исследования на Кубани //Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе. Материалы 6-ой международной конференции. – Армавир. 1999, с. 40-42.; Белоусова И.Л. Истоки топонимического направления //Кавказоведческая Школа В.Б.Виноградова..., с. 6-7.
 34. См.: Виноградов В.Б., Маслова Е.А. Публикация результатов Нумизматических исследований в "грозненско-армавирской кавказоведческой Школе" //Вопросы Северокавказской истории. Сборник научных статей. Вып. 6., часть II. – Армавир, 2001.
 35. Виноградов В.Б. Монетные находки и клады на территории Чечено-Ингушетии (до конца XVIII века). – Грозный. 1981.
 36. Виноградов В.Б. Судьбы древних монет (Опыт лирический нумизматики). – Грозный. 1982.

37. Виноградов В.Б., Березин Я.Б., Савенко С.Н. О чем рассказывают монеты... //Ставрополь. – 1983. - № 4, с. 113-118.
38. Виноградов В.Б., Депенева А.Б. Старинные монеты – свидетели прошлого. – Нальчик. 1990.
39. Прокопенко Ю.А. История Северокавказских торговых путей по нумизматическим материалам IV в. до н.э. – XI в. н.э. из памятников Центрального и Восточного Предкавказья. Автореф. дисс. ... канд.ист. наук. – Ставрополь. 1998, с. 12.
40. См., например: Виноградов В.Б., Маслова Е.А. Нумизматические этюды. Сборник публикаций. – Армавир. 2003; Виноградов В.Б., Хушт М.А. Новые случайные монетные находки из Адыгеи. – Армавир-Тахтамукай, 2003; Нарожная Ф.Б. Материалы к библиографии публикаций, содержащих сведения о нумизматических находках XIII-XV вв. (Северный Кавказ. 1960-2004 гг.) //Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 4. - Армавир. 2004, с. 331-338; она же. К своду монетных находок XIII-XV вв. с территории Республики Ингушетия //Материалы по археологии... Вып. 5. - Армавир. 2005, с. 343-348; Виноградов В.Б., Дьяков И.А. Несколько слов о новых кладках европейских монет XV-XVII вв. на Северном Кавказе //Там же, с. 363-367; и др.
41. Наглядное представление об этом дает (кроме всего прочего) содержание регулярного нумизматического раздела в научных сборниках "Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа", издаваемых Школой В.Б.Виноградова, начиная с 2003 г. (вышло уже 5 выпусков под редакцией Е.И.Нарожного).
42. Этому в немалой мере поспособствовало опубликование отдельной брошюрой оригинальной программы (см.: Бакаев Х.З., Виноградов В.Б. Монетные находки Северного Кавказа (до XIX в.) как историко-культурный источник. Программа спецкурса. – Грозный, 1989.).
43. Виноградов В.Б. Время, горы, люди. Книга очерков и краеведческих репортажей. – Грозный. 1980 (глава "Звучат письмена", с. 56-61).
44. См., например: Виноградов В.Б. Эпиграфические памятники Чечено-Ингушетии (состояние источников, некоторые пробле-

- мы изучения) // Новые археологические материалы по средневековой истории Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1983, с. 19-31; он же. Некоторые задачи источниковедения средневековых древностей Северного Кавказа // Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа: принципы и методы Изучения, оценки и использования. Тезисы докладов и сообщений. – Махачкала. 1989, с. 48-49; и др.
45. См. тезисы докладов, включенные в библиографические справки тех лет.
 46. Виноградов В.Б., Шаова (Кайтмесова) С.Д. Кабардинцы и вайнахи на берегах Сунжи (XVI – середина XVIII в.). – Армавир-Майкоп. 2003, с. 26-27 и сл.
 47. См.: Очерки истории Средней Кубани (до начала XX века). Проспект-программа. – Армавир, 1994; и др.
 48. Виноградов В.Б., Виноградов Б.В. Открытия семейной генеалогии //Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1997 г. – Белореченск, 1998.
 49. См.: Дюкарев А.В. Генеалогия в системе исторического регионоведения научно-педагогической школы В.Б.Виноградова //Кавказоведческая Школа..., с. 26-28.
 50. См.: Виноградов П.Б. "Два чувства дивно близки нам..." (материалы к истории семьи Виноградовых из г. Козлова Тамбовской губернии) – Тверь. 2001; Дюкарев А.В. Атаман В.Г. Науменко и его род в истории Кубани (Первый опыт исследования). – Славянск-на-Кубани. 2001.
 51. См. об этом: Виноградов В.Б. Генеалогические разыскания на Средней Кубани //Генеалогия Юга России: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции. – Нальчик. 2004, с. 55-57.
 52. Виноградов В.Б., Романова И.В. Казаки Средней Кубани в современной исторической литературе (Армавирский аспект). – Армавир-Успенское. 2002; Дюкарев А.В. Историография генеалогии Кубанского казачества //Генеалогия Северного Кавказа. – Нальчик. 2004, № 12, с. 164-172; Шевченко А.С. Семейная история в современном образовательном поле Кубани //Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе (9-я всероссийская конференция). – Армавир. 2005, с. 25-27.

53. См, например: Виноградов Б.С., Виноградов В.Б. "Речки смерти" и мечта о мире //Лермонтовский сборник. – Грозный. 1964, с. 161-181; они же. "Кавказец" М.Ю.Лермонтова //Известия Чечено-Ингушского НИИ ИЯЛ. Т.4. Вып.3. – Грозный. 1968, с. 61-72; они же. По лермонтовским местам Чечено-Ингушетии. – Грозный. 1978; и др.
54. См.: Виноградов Борис Степанович (1910-1980). Биобиблиографический очерк. – Армавир. 1994.
55. См.: Библиография научных работ Б.С.Виноградова. Сост. А.В. и Б.В.Виноградовы //Там же, с. 16-21.
56. Составители В.Б.Виноградов и О.М.Ларина. – Армавир, 1994.
57. История Кубани в русской художественной литературе (досоветский период). Часть I. Хрестоматия (X – середина XIX века). Сост. В.Б.Виноградов, О.М.Ларина. – Армавир. 1996; Часть II. Вторая половина XIX – начало XX в. Сост. В.Б.Виноградов, О.М.Ларина. - Армавир. 2004.
58. См., например: Виноградов А.В. Лермонтовская Кубань (историко-литературоведческие этюды). – Армавир, 1997; Виноградов А.В., Виноградов В.Б. День лермонтовской судьбе (историко-литературоведческие этюды) – Армавир, 2004.
59. см., например: Захаров В.А. Загадка последней дуэли. Документальное исследование. – Москва, 2003; он же. Летопись жизни и творчества М.Ю.Лермонтова. – Москва, 2003; Миллер О.В. Литература о жизни и творчестве М.Ю.Лермонтова. Библиографический указатель 1978-1991. – СПб, 2003.
60. См.: Список печатных работ доцента П.Б.Виноградова с исторической направленностью //Виноградов П.Б. Страницы истории развития здравоохранения Чечено-Ингушетии в 1917-1937 годах. – Тверь, 2003, с. 188-190; он же. Медицина и медики в судьбе М.Ю.Лермонтова. – Тверь, 2006.
61. См., например: Виноградов В.Б. Закубанская этнография неоконченной повести Н.С.Мартынова "Гуаша" (конец 1830-х гг.) // Захаров В.А. Летопись жизни и творчества М.Ю.Лермонтова..., с. 23, 446, 447, 657-661.
62. См, например: Белецкая Е.М. Казачество в народном творчестве и в русской литературе XIX в. Монография. Тверь. 2004, с. 202-206.

63. Виноградов В.Б. Россия и Северный Кавказ: история в зеркале художественной литературы (сборник статей). – Армавир, 2003; он же Российский Северный Кавказ: факты, события, люди. Книга регионоведческих статей, очерков и зарисовок. – Москва-Армавир, 2006, с. 33-57.
64. См.: Виноградов Б.С. Пояснения к иллюстрациям //Русские писатели в нашем крае. Сборник статей. – Грозный, 1958.
65. См., например: Виноградов В.Б. Поселения и жилища Чечено-Ингушетии в живописи XIX века (этнографический комментарий) //Поселения и жилища народов Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1984; Виноградов В.Б., Виноградов Б.С. Чечено-Ингушетия и Дагестан //По лермонтовским местам. – Москва, 1985; и др.
66. Виноградов В.Б. Памяти вечная нить. – Грозный, 1988.
67. Виноградов В.Б., Чернова Л.Н. История Кубани в отечественном и зарубежном изобразительном искусстве (досоветский период). Учебный вспомогательно-справочный материал. – Армавир, 1995.
68. См. последний из них см.: Виноградов В.Б., Хлудова Л.Н. Эпизоды истории в живописном творчестве Т.Т.Горшельта //Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы 12-й всероссийской межвузовской конференции. – Краснодар, 2004, с. 48-50.
69. Хлудова Л.Н. История Кубани в произведениях живописи и графики (XV – 60-е гг. XIX в.) Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Армавир, 2005 (там и библиография).
70. Новейший пример см: Ратушняк В.Н. Приложение. История казачества в произведениях живописи //Кубанские исторические хроники. Малоизвестное об известном. – Краснодар, 2005.
71. См., в частности: Дударев С.Л. Школа В.Б.Виноградова: Истоки, этапы, идеи // Материалы заседания, посвященного 30-летию научно-творческой, педагогической и общественной деятельности Школы академика В.Б.Виноградова. Ч.1. – Армавир, 1994, с. 8-15; он же. Некоторые научные итоги деятельности Школы В.Б.Виноградова к 2002 г.//Кавказоведческая Школа В.Б.Виноградова: становление, современность, перспекти-

- вы., с. 24-26; он же. Методические заметки по истории. Вып. IV. – Армавир, 2004, с. 59-62; и др.
72. См., например: Виноградов В.Б. Земляки и соседи. – Армавир, 1995; Виноградов В.Б., Великая Н.Н. Нарожный Е.И. На терских берегах. – Армавир-Грозный, 1997; Виноградов В.Б., Шаова С.Д. Кабардинцы и вайнахи на берегах Сунжи... - Армавир-Майкоп, 2003; и мн.др.
73. Подробности см. в разделе "Диссертационные работы, защищенные под руководством В.Б.Виноградова", присутствующие во всех библиографических персоналиях учёного (см. сноску 2).
74. См.: Виноградов В.Б. Характер и специфика бытования новой (армавирской) периодизации всемирной истории //Проблемы всеобщей истории. Вып. 10. – Армавир. 2005, с. 123-129.
75. Шнайдер В.Г. Россия и Северный Кавказ в дореволюционный период: особенности интеграционных процессов. – Москва. 2005, с. 7.
76. См., например: Безуртанов М.О., Виноградов В.Б., Умаров С.В. Вхождение Чечено-Ингушетии в состав России. – Грозный. 1980; Байбулатов Н.К., Блиев М.М., Безуртанов М.О., Виноградов В.Б., Гаджиев В.Г. Вхождение Чечено-Ингушетии в состав России //История СССР. 1980. № 5, с. 48-63; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. – Москва, 1988; и др.
77. Обширную библиографию признания см.: Виноградов В.Б. Процесс осознания "российскости" в исторических судьбах Северного Кавказа (историографический обзор) // Российский Северный Кавказ: факты, события, люди. - Москва-Армавир, 2006, с. 4-23.
78. См., например: Российскость: понятие, содержание, историческая реальность. Сборник материалов. – Армавир, 1999; "Российскость" в истории Северного Кавказа. Научный сборник. Вопросы Северокавказской истории. Вып. 7. – Армавир. 2002; Вопросы Северокавказской истории. Вып. 9 (научный сборник). – Армавир, 2004; и др.
79. См., например: Великая Н.Н. Школа В.Б.Виноградова о терских казаках //Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе. Материалы 6-й международной конференции. Часть I. – Армавир, 1999, с. 32-35; //Там же, с.34-35; Титоренко М.Д.

- Социальная организация казачества; Голованова С.А. Новый этап в изучении Кубанского казачества Верхнего Прикубанья (1790-1917 г.). – Дисс. ... д.и.н. – Москва, 2006, с. 64-68; и др.
80. См., например: Великая Н.Н., Джорбенадзе В.А. Вклад Школы В.Б.Виноградова в изучение грузино-северокавказских связей // Историческое регионоведение... Материалы 6-й международной конференции, с. 21-23; Гогилашвили М.Г., Ростунов В.Л. Там, за хребтом Кавказа //Кавказоведческая Школа В.Б.Виноградова: становление, современность, перспективы..., с. 21-22; Виноградов В.Б. Российский Северный Кавказ: факты, события, люди, с. 33-41, 134-135; и др.
81. См. об этом: Семеренко Е.А., Чернова Л.Н. Российские кавказоведы: исторические портреты //Историческое регионоведение Северного Кавказа..., с. 46-47; Виноградова Н.А., Миронова Н.Л. Еще раз о персоналиях российских кавказоведов в изданиях Школы //Кавказоведческая Школа В.Б.Виноградова..., с. 17-20; и др.
82. Сведения о серийных изданиях Школы, продолжаемых до сего дня, см.: Жиляев Д.В. Серийные издания каказоведческой Школы В.Б.Виноградова В Армавире //Кавказоведческая Школа..., с. 28-30.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕХИ БИОГРАФИИ И НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ	4
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КАВКАЗОВЕДЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ В.Б.ВИНОГРАДОВА И НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИХ РАЗРАБОТКИ	13
Археология.....	14
Этнография.....	15
Историография и источниковедение	17
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ РАКУРС	24
ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИВОПИСНОГО НАСЛЕДИЯ	26
ГРАДОВЕДЕНИЕ.....	27
ИСТОРИЯ НАРОДОВ КАВКАЗА	28